

УДК 331.5:81

САМОЗАНЯТОСТЬ: ОТ НАСТОЯЩЕГО К БУДУЩЕМУ (ЧАСТЬ 2)

Н.В. Сербиновская, Б.Ю. Сербиновский

SELF-EMPLOYMENT: FROM THE PRESENT TO THE FUTURE (PART 2)

N.V. Serbinovskaya, B.Yu. Serbinovskiy

Аннотация. Новая институциональная трактовка самозанятости и самозанятых, во-первых, определила радужные перспективы развития этого вида и формы занятости населения, во-вторых, актуализировала проблему и задачи поиска и кодификации непротиворечивых терминологических решений и содержательного изменения терминов «самозанятость» («самозанятость населения») и «самозанятый» («самозанятый гражданин»), в-третьих, определила целесообразность проведения исследований, которые, с одной стороны, позволят найти новые терминологические решения (эффективные с точки зрения их применения в разных отраслях и сферах деятельности, а не только для терминоведов или представителей одного вида деятельности) «самозанятость населения», с другой стороны, помогает усовершенствовать систему институционального регулирования, поддержки и развития самозанятости в РФ, развивать самозанятость и улучшать условия для будущего процветания и технико-технологической модернизации профессиональной деятельности самозанятых. Терминология самозанятости рассматривается как открытая отраслевая (специальная) терминотерминосистема и термины «самозанятый (самозанятый гражданин)» и «самозанятость населения (самозанятость)» – как центральные элементы этой системы, а сами дефиниции как микросистемы, отражающие сущность и содержание термина. Одновременно терминотерминосистема – это часть системы знаний, описывающей отношения в рыночной системе России и мира. В качестве ключевого инструмента исследования комплексно применены институциональный и системный подходы, предложена и реализована методика анализа элементов дефиниции термина и последующего её синтеза, включающая отбор элементов и их сочетаний, проверку институциональных противоречий. Цель исследования: предложить эффективные с институциональной позиции дефиниции терминов «самозанятый (самозанятый гражданин)» и «самозанятость населения (самозанятость)». Полученные результаты предположительно полезны самозанятым, терминоведам, участвующим в разработке отраслевых терминологий, и специалистам, вовлечённым в решение институциональных проблем практики управления самозанятостью, а также совершенствования институтов регулирования, поддержки и развития самозанятости, соответствующих законов и подзаконных актов.

Ключевые слова: институты регулирования, поддержки и развития самозанятости; самозанятость; самозанятый; термин, дефиниция; институциональный и системный подходы; развитие отраслевой терминологии и самозанятости населения РФ; технологии Industry 4.0 и Industry 5.0, Gig Economy.

Abstract. The new institutional interpretation of self-employment and self-employed, firstly, determined the bright prospects for the development of this type and form of employment, and secondly, updated the problem and tasks of finding and codifying consistent terminology solutions and meaningful changes of the terms "self-employment" ("self-employment of the population") and "self-employed" ("self-employed citizen"), thirdly, determined the feasibility of conducting research, which, on one hand, will allow finding new terminology solutions (effective from the point of view of their application in different industries and areas of activity, and not only for term scientists or representatives of one type of activity) "self-employment of the population", on the other hand, helps to improve the system of institutional regulation, support and development of self-employment in the Russian Federation, develop self-employment and improve the conditions

for future prosperity and technical (technological) modernization of the professional activities of the self-employed. The terminology of self-employment is considered as an open branch (special) terminological system and the terms "self-employed (self-employed citizen)" and "self-employment of the population (self-employment)" - as the central elements of this system, and definitions themselves as microsystems, reflecting the essence and content of the term. At the same time, the terminological system is part of the system of knowledge describing the relations in the market system of Russia and the world. As a key instrument of the study, the institutional and systemic approaches have been comprehensively applied, the method of analysis of elements of definition of the term and its subsequent synthesis has been proposed and implemented, including selection of elements and their combinations, checking of institutional contradictions. The purpose of the study: Propose institutional definitions of the terms "self-employed (self-employed)" and "self-employment (self-employment)". The results are expected to benefit self-employed, terminologists involved in the development of industrial terminology, and professionals involved in solving institutional problems of self-employment management practices, as well as improving institutions for regulating, supporting and developing self-employment, relevant laws and regulations.

Key words: *institutions for the regulation, support and development of self-employment; self-employment; self-employed; term, definition; institutional and systemic approaches; development of industrial terminology and self-employment of the population of the Russian Federation; Industry 4.0 and Industry 5.0 technologies, Gig Economy.*

Введение

Новая институциональная трактовка самозанятости и самозанятых связана с принятием Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [1] (далее ФЗ № 422-ФЗ). В настоящее время действие закона распространено на всю территорию РФ. В ФЗ № 422-ФЗ *самозанятый* определяется как физическое лицо (индивидуальный предприниматель), который регистрируется в качестве плательщика НДС (физическое лицо, применяющее специальный налоговый режим) и получает доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав).

В первой части статьи [2] были описаны следующие результаты исследований:

- высокие темпы роста легальной самозанятости в РФ с 2019 г.;
- комплексное применение институционального и системного подхода к анализу сущности и содержания понятий «самозанятость» и «самозанятый», а также модернизации отраслевой терминосистемы;
- итоги предварительного анализа институциональных противоречий, проявляющихся в законодательно оформленной российской системе управления самозанятостью, при этом констатировано, что с формальной институциональной точки зрения нелегальный (теневой) самозанятый – это правонарушитель, который уклоняется от регистрации и уплаты налога на профессиональную деятельность (НПД);
- отличия во взглядах российских авторов на сущность, содержание самозанятости и самозанятого гражданина, а также трактовку дефиниций терминов «самозанятость» («самозанятость населения») и «самозанятый» («самозанятый гражданин»);
- комплекс характерных черт самозанятых как субъектов рынка, а также проблем и вопросов, которые значимы для самозанятых в настоящем и будущем;
- структурированные институциональные особенности профессиональной деятельности самозанятых, позволяющие формулировать отличительные признаки самозанятых и учитывать их при конструировании дефиниции термина «самозанятый»;
- совокупность основных законодательно регулируемых сторон профессиональной деятельности самозанятого;

– рекомендации, которые позволяют самозанятым найти приемлемые решения текущих проблем (разной природы).

Несмотря на значительный рост и потенциал российской самозанятости, в некоторых зарубежных публикациях обосновываются преувеличенно оптимистичные прогнозы и планы развития такого бизнеса [3]. Известны исследования стресса и психического благополучия самозанятых, связанного с их автономией (самостоятельностью организации дела, принятии решений и т.п.) [4-5], а также негативного влияния финансовой нестабильности на самозанятых в период пандемии COVID-19 [6]. В РФ и за рубежом (например, [7]) самоорганизация самозанятого рассматривается со стороны обеспечения его здоровья, охраны труда и социальной защиты, что остаётся общей проблемой. Вместе с тем, зарубежная практика свидетельствует о нечастых переходах самозанятых к более крупному бизнесу (предпринимательству с наёмными работниками) [8] или созданию кооперативов [9]. Такие позиции и факты заставляют более внимательно подходить к прогнозам будущего самозанятых в российской экономике, а также учитывать новые аспекты при поиске приемлемых дефиниций терминов.

Как выявлено на начальном этапе исследования [2], на будущее самозанятых влияют их профессиональные и иные компетенции (поскольку приходится самостоятельно управлять делом), например, финансовая или управленческая грамотность (необходимые навыки для самостоятельной занятости) для обеспечения самоэффективности. Подобные взгляды описаны и в зарубежной библиографии (см., например, [10-12]). Вместе с тем, уровень доходов и образования влияет на решение о переходе на самозанятость и успехи в бизнесе (см., например [13]).

Развитие цифровых технологий и цифровой экономики влияет на выбор самозанятых и их поведение. Платформы экономики облегчают сотрудничество (разрушая географические границы) и построение бизнес-сетей, способствуют инновациям и развитию индустрии креативных услуг в РФ и за рубежом [14-15], в том числе продвижению стартапов для оказания услуг в сфере новых финансовых технологий (см., например [16]). Расширяются сферы кастомизации товаров и услуг [17-18]. Всё большее место занимает Gig Economy [19]. Это общемировые тренды.

Важно отметить, что, во-первых, зарубежные классификации самозанятых отличаются от существующей в настоящее время трактовки ФЗ № 422-ФЗ. Например, в публикации [20] описаны и исследованы три группы: независимые самозанятые работники (IOA); самозанятые с наёмными работниками (SEwE); зависимые самозанятые работники (DSEW). Использование такой градации невозможно, поскольку ФЗ № 422-ФЗ отрицает возможность использования самозанятыми наёмного труда. Во-вторых, настоящее исследование сфокусировано на терминологическом обеспечении совершенствования российской институциональной системы управления. Авторы статьи [21] предлагают разделить самозанятых на группы: фрилансеры (irgos), новаторы, традиционные владельцы малого бизнеса (включая фермеров), зависимые самозанятые и гибридные самозанятые, но и такая градация не может быть принята в настоящем исследовании. Известны и другие классификации, используемые в изучении самозанятости (см., например, [22]), которые, однако, не могут помочь в достижении цели настоящего исследования.

Существуют отличия в российской и зарубежной трактовке сущности самозанятости и самозанятых, что находит своё проявление в зарубежных классификациях (например: *own-account workers* – индивидуальные предприниматели, не использующие наёмный труд, *employers* – предприниматели некорпоративного бизнеса, использующие наёмный труд, *members of producers' cooperatives* – члены производственных кооперативов, *contributing family workers* – неоплачиваемые работники семейных предприятий [23, с.475]), но противоречит положениям ФЗ № 422-ФЗ.

Анализ зарубежных публикаций, с одной стороны, доказывает многогранность самозанятости как экономического и социального явления, а с другой – отсутствие

общепринятых взглядов на содержательное наполнение терминов «самозанятость» и «самозанятый» и их дефиниций. Разнятся и классификации самозанятых, которые часто используют в качестве методического инструмента для исследования самозанятости.

В настоящем исследовании не использовано деление самозанятости на легальную и неформальную, поскольку неформальная или теневая самозанятость является проявлением практики правонарушения, поэтому не принимались во внимание публикации о теневой самозанятости в РФ и за рубежом (см., например, [2, 24-25]). С точки зрения институционального подхода нелегальная (теневая) самозанятость – это правонарушительная практика гражданина. При этом невозможно точно разграничить самозанятость и индивидуальное предпринимательство. Однако в настоящей работе учтена возможность совмещения гражданином работы по найму с регистрацией в качестве самозанятого (дополнительная занятость). И за рубежом часто стандартная занятость по найму дополняется или заменяется временной работой на онлайн-платформах [26].

Российские исследователи пишут о несовершенстве государственного института регулирования самозанятости [27-29]. С этим можно согласиться лишь в части необходимости дальнейшего совершенствования законодательной базы самозанятости и достижения согласованности нормативно-правовых актов (НПА), следовательно, непротиворечивости содержания НПА и использованных терминов и их определений. Поэтому в настоящем исследовании анализируется эта проблема.

Таким образом, речь идёт о неэффективно проведенной работе по упорядочению и кодификации терминов «самозанятость» и «самозанятый», отсутствию общих, однозначно толкуемых и непротиворечивых дефиниций этих терминов, которые могут успешно использоваться в кодифицированных терминологиях разных отраслях и сфер (областей) деятельности, в том числе в институтах государственного управления (регулирования).

Целесообразно отметить, что ФЗ № 422-ФЗ содержит достаточно чёткие признаки разграничения российского самозанятого и других субъектов рыночных отношений. Однако недостаточность их следует связывать с фактом нерешённости проблемы полной легализации самозанятых (см., например [30-32]), следовательно, с несовершенством института и механизмов регулирования самозанятости.

В научной и практической библиографии самозанятость рассматривается как социально-экономическое, рыночное (изменяющее рынки), демографическое (прежде всего, в части возраста занятости и образования самозанятых – эволюция предложения труда) явление, управляемый (регулируемый) и (одновременно) самоорганизуемый, инициативный, саморегулируемый процесс, особый вид предпринимательской деятельности и мобильности труда, регулирования трудовой (профессиональной) деятельности (см., например [32, 33-34]). Некоторые исследователи статус занятости ставят в зависимость от владения средствами производства, отношения к экономическому риску, выбору и принятию управленческих решений [35-36], что вполне оправдано.

Одним из ключевых критериев выделения самозанятого является неиспользование наёмного труда (как это зафиксировано в ФЗ № 422-ФЗ), но отмечается и в других документах, например, в методологических положениях Росстата [37, С. 13]. О разграничении самозанятых и индивидуальных предпринимателей авторы пишут достаточно часто (см., например, [38-39]) и это с формальной, институциональной точки зрения верно, однако, не может «лишить» самозанятых их предпринимательской сущности. Тем более не следует отделять самозанятых от предпринимателей только потому, что они получают доход, а не прибыль (как это предлагают некоторые авторы [40-41]). Вместе с этим в документе Росстата отмечается ещё один важный организационный аспект – осуществление деятельности в партнёрстве с другими самостоятельно занятыми (с партнёрами) [37, С. 13].

Самозанятость относят к нетрадиционному типу занятости [29, С. 173], в которой самозанятый самостоятельно организует и обеспечивает свою трудовую деятельность (без

наёмных работников), несёт за неё ответственность, рискует, управляет ресурсами (в том числе трудом и капиталом), получает доход [27, 42-45].

Говоря о будущем самозанятости, важно остановиться на инновационной самозанятости и сослаться на её углублённое исследование, отражённое в работе [36]. Автор, например, выделяет и структурирует отличия инновационных самозанятых (экономические, технологические, институциональные, компетентностные, психологические и социальные), предлагает классификацию самозанятых, комплекс инструментов и механизмов организации и стимулирования инновационной самозанятости населения [36, С. 12].

Не следует отождествлять самозанятых с владельцами малых и микропредприятий, с предпринимателями, занятыми индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица, но самозанятые могут организовать деятельность в домашних хозяйствах. При том самозанятые организуют дело, используя собственный капитал и одновременно сочетая в себе роли работодателя и управленца (личным трудом). Об этом пишет А.В. Бурлак [27, С. 177].

Самоорганизация – важный признак и критерий «отбора» самозанятого. Р.Р. Мукучан справедливо пишет: «Самозанятый «встраивается» в общественное производство (производство продукта в условиях разделения труда, кооперации труда и производства) и ведет бизнес для получения доходов, обеспечивая воспроизводство бизнеса и получая необходимые средства для существования (своего и семьи)» [36, С. 19].

В первой публикации [2, с. 9-12] было выполнено ранжирование проблемных вопросов, которые волнуют самозанятых, а в статье [32, С. 69] дано распределение причин распространенности самозанятости на рынке труда. Эти данные рельефно выделяют одно важное обстоятельство – самозанятые далеки от научных трактовок сущности самозанятости и самозанятых, но их волнуют вопросы практического характера, связанные с их экономическими проблемами и обстоятельствами (конъюнктурой) деятельности и институциональными условиями ведения бизнеса. Поэтому именно институциональный подход был избран в качестве методологической основы исследования.

Многообразие проанализированных позиций исследователей самозанятости позволяет расширить материал для анализа и достижения поставленной цели (см. аннотацию), а также решения исследовательских задач: расширить методологический и методический арсенал исследования; выполнить анализ позиций российских и зарубежных авторов для выбора и обоснования элементов дефиниций терминов «самозанятость» («самозанятость населения») и «самозанятый» («самозанятый гражданин»); отобрать элементы, которые непротиворечиво отражают суть и содержание указанных терминов; синтезировать искомые и эффективные (с позиции институционального подхода) дефиниции; сформулировать рекомендации по совершенствованию терминологии институциональной системы регулирования, развития и поддержки (стимулирования) самозанятости.

Основные целевые результаты: дефиниции терминов «самозанятость» («самозанятость населения») и «самозанятый» («самозанятый гражданин»); рекомендации по совершенствованию терминологии институциональной системы, для устранения внутренних противоречий и создания условий успешного развития самозанятости в России. Результаты полезны для терминоведов и специалистов других отраслей и сфер деятельности, которые используют указанные термины и участвуют в совершенствовании институтов регулирования самозанятости в РФ (на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях).

Материалы и методы

Фактологический материал собран в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях (в том числе в городах Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Шахтах, Краснодаре, Ставрополе, Армавире) в период с конца 2018 г до апреля 2022 г. Глубина библиографического поиска и анализа специально не ограничивалась, но основной материал

относится к 2012-2022 гг. Известные методы статистики, опроса и интервью, парных сравнений (с последующим расчётом относительных приоритетов и их ранжированием), Парето и классификации [2, С. 6; 46, С. 99]) сочетались с институциональным, системным, дифференциальным, интегральным подходами, приёмами анализа и синтеза, синтаксическим способом (в терминологии) [2].

В качестве дополнительного инструмента предложена и реализована методология и методика содержательного системного анализа институциональной непротиворечивости и эффективности дефиниции определяемого термина, позволяющая выстроить методику синтеза дефиниции термина, включая отбор элементов и их сочетаний, а также проверку институциональных противоречий. Логика выбора связывается с утверждением, что термин, как институционально непротиворечивая микросистема, включает объединённые в дефиницию элементы (слова, термины) и эта микросистема должна наиболее эффективно раскрывать сущность и содержание термина. Суть аналитического процесса схематично проиллюстрирована на рисунке 1.

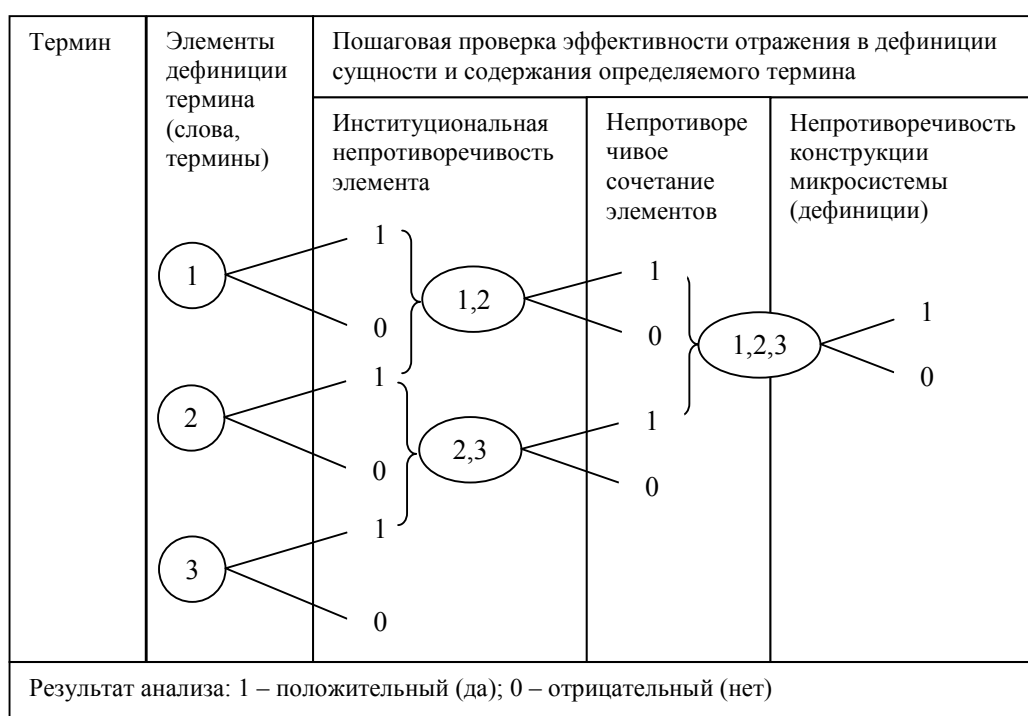

Рисунок 1 – Аналитический процесс отбора элементов дефиниции термина (составлено авторами)

Результаты

Взгляды на самозанятость разнятся (см. раздел «Введение»), поэтому, проводя библиографический анализ и опираясь на институциональный подход, анализируемые публикации были разделены на две группы: 1) законы и подзаконные акты РФ, а также словари, которые используют государственные структуры, например, служба занятости населения; 2) другие публикации, прежде всего, в научных, научно-технических и научно-практических изданиях. Первая группа важна в связи с применением институционального подхода и стремлением предложить пути поиска кодифицированной и однозначно трактуемой дефиниции термина для эффективного практического применения термина в российских государственных и общественных институтах. Однако на первом этапе использовался фактологический материал, собранный при анализе публикаций второй группы и послуживший основой для исследования отношения самозанятых к содержательному наполнению дефиниций искомых терминов. Было определено отношение

самозанятых к тем или иным трактовкам самозанятости и самозанятых и отдельным ключевым элементам этих трактовок (табл.1).

Таблица 1 – Оценка значимости для самозанятых к отдельным сторонам трактовок самозанятости и самозанятых (составлено авторами)

Формулировка (оцениваемая, ранжируемая сторона, элемент трактовки)	Ранг (значимость для самозанятых)
Регистрация деятельности (легализация самозанятости). Ограничение видов деятельности. Налогообложение (НПД), уплата налогов, обязанность и условия уплаты НПД, сборов, взносов. Оформление результатов деятельности (дохода), удобство и простота оформления текущих дел для определения и уплаты НПД. Защита прав. Уровень (ограничение) дохода. Несовершенство государственного института регулирования самозанятости.	1
Статус самозанятого (чётко и ясно определённый во всех отношениях: дело, налоги, пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, социальное обеспечение и гарантии и др.). Возможность совмещения гражданином работы по найму с регистрацией в качестве самозанятого (дополнительная занятость). Ответственность за неуплату налога, в том числе финансовая (пеня, штраф), административная и уголовная. Помощь, поддержка, льготы.	2
Разграничение самозанятых и индивидуальных предпринимателей, переход к более крупному бизнесу (предпринимательству с наёмными работниками) или созданию кооперативов. Автономия (самостоятельность организации дела, принятии решений и т.п.). Самоэффективность.	3
Сотрудничество, построение бизнес-сетей, кооперация. Реализация и продвижение стартапов. Кастомизации товаров и услуг.	4
Профессиональные и иные компетенции, образование. Развитие цифровых технологий и цифровой экономики. Мобильность самозанятых.	5
Самозанятость как социально-экономическое, рыночное (изменяющее рынки), демографическое (прежде всего, в части возраста занятости и образования самозанятых – эволюция предложения труда) явление, управляемый (регулируемый) и (одновременно) самоорганизуемый, инициативный, саморегулируемый процесс, особый вид предпринимательской деятельности и мобильности труда, регулирования трудовой (профессиональной) деятельности. Классификация самозанятых. Самозанятость как нетрадиционный тип занятости. Статус занятости в зависимости от владения средствами производства, отношения к экономическому риску, выбору и принятию управленческих решений.	6
Стресс и психическое благополучие, здоровье, гендерные и демографические аспекты. Инновационная самозанятость как особый вид самозанятости. Отличия инновационных самозанятых (экономические, технологические, институциональные, компетентностные, психологические и социальные).	7

Результаты целесообразно прокомментировать.

Во-первых, исследование с использованием метода парных сравнений вначале позволило сформировать группы, исходя из того, что внутригрупповые различия незначимы. Это означает, что респонденты рассматривали элементы одной группы как равноценные, равнозначимые или некоторыми респондентами отмеченные различия были малы. Различия между группами оказались более заметными (значимыми). Дополнительно в отношении групп был применён метод Парето (рис. 2), который показал, что основное внимание самозанятых приковано к группам с рангами 1, 2 и 3 (около 80 % суммарной значимости).

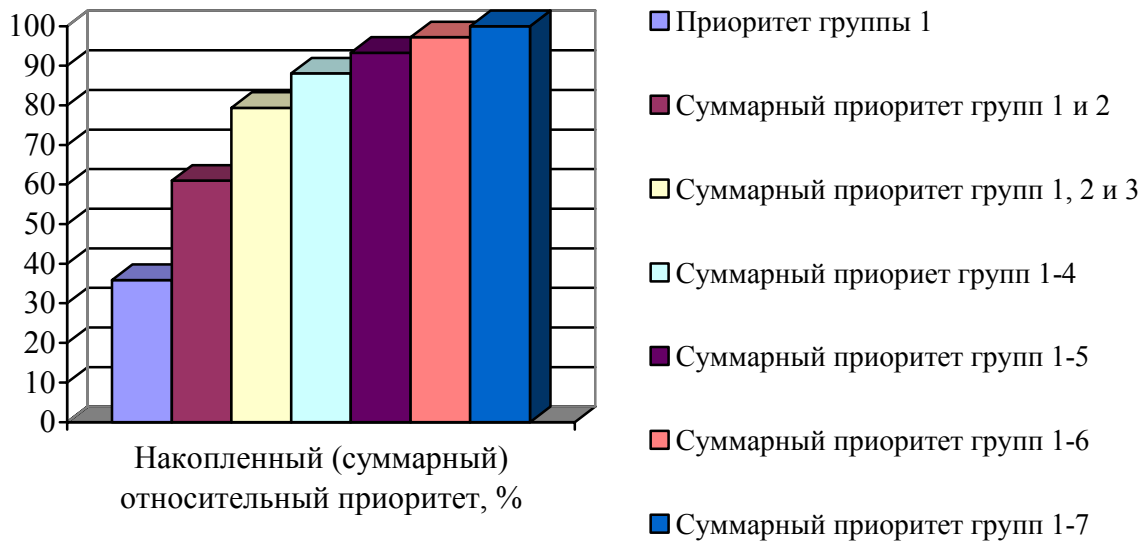

Рисунок 2 – Значимость групп (указанных в таблице 1) распределённая по относительным приоритетам (по результатам парных сравнений) с использованием метода Парето, % (составлено автором)

Во-вторых, ранги 1 и 2 (наиболее значимые для самозанятых позиции) получили аспекты самозанятости, которые непосредственно связаны с государственным институтом регулирования самозанятости. Самозанятых интересуют вопросы, непосредственно отражающиеся на практике профессиональной деятельности, следовательно, чётко, понятно, однозначно определяемые и регулируемые законами и подзаконными актами. Группа с рангом 3 также рассматривается самозанятыми с практической стороны. Например, автономия – как возможность реализации прав на полноту самостоятельности, а самоэффективность – как возможность самостоятельно добиваться эффективности при гарантиях невмешательства государственных органов и общественных организаций. Ранги 4 и 5 получили стороны (особенности самозанятости и практической профессиональной деятельности), которые самозанятые самостоятельно применяют или добиваются, поэтому рассматривают как решаемые «текущие» вопросы, задачи, проблемы. Группы, отмеченные рангами 6 и 7, самозанятых не волнуют (эти группы не рассматриваются как сколь-нибудь значимые или о них думают в последнюю очередь, оставляю «на потём»). Оказывается, что для самозанятых научные подходы, решения, рекомендации второстепенны, а институционально значимые элементы первичны, поскольку влияющие на результативность профессиональной деятельности. Такое распределение говорит о том, что самозанятость в большей мере воспринимается самозанятыми как средство выживания, дополнительного дохода и существования (вынужденная, приемлемая или желанная альтернатива наёмному труду), но в меньшей – как цель творческой самореализации, самовыражения, активности на рынке, в том числе как начальная ступень более масштабной и активной предпринимательской деятельности.

В-третьих, налицо некоторое противоречие: самозанятые заинтересованы в поддержке и развитии, но не рассматривают в качестве значимых теоретические и прикладные аспекты самозанятости, которые помогают выстроить институты поддержки самозанятых и развития самозанятости, а также однозначно определить их место, сущность и содержание в государственных и общественных институтах.

В определенной мере и разных ракурсах самозанятость нашла своё отражение в правовой системе РФ (рис. 3). Конституция РФ, федеральные законы и подзаконные акты принимались в разное время, поэтому накопились противоречия в кодифицированных терминах отраслевой терминологии и терминосистеме «самозанятость» («самозанятость

населения»), употребляющейся в управлении занятостью. Основными нормативно-правовыми актами (НПА) следует считать:

– Конституцию РФ, которая гарантирует, защищает право (*гражданина РФ*) «свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ст. 37) (это право гражданина фактически разрешает организовать самозанятость в форме *профессиональной деятельности* для реализации способностей к труду), устанавливает обязанность гражданина и ограничение: «обязан платить законно установленные налоги и сборы» (ст. 57); «может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет» (ст. 60) [47];

– ФЗ № 422-ФЗ, который определяет формальные признаки самозанятого, ограничения, права, обязанности и условия его профессиональной деятельности.

Дополнительные институциональные условия профессиональной деятельности самозанятого регулируют НПА, представленные в таблице 1 статьи [2]. Отдельные нюансы отражены в Бюджетном кодексе Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, законах, регламентирующих меры (в том числе отдельные и разовые) поддержки самозанятых [2]. Как уже отмечалось (в том числе в [2]), в НПА нет чётко выстроенной системы, определяющей сущность, содержание, статус самозанятости и самозанятого. Поэтому важно уделить внимание отбору ключевых элементов дефиниций терминов, чтобы повысить эффективность их практического применения в разных сферах деятельности, в том числе создать дополнительные возможности для решения проблем эффективного налогообложения (согласования фискальных интересов государства и бизнеса) и вывода самозанятых «из тени».

Использование методики отбора элементов дефиниции термина (см. рис. 1) целесообразно проиллюстрировать наиболее важными результатами и комментариями (обоснованиями).

Значимый элемент определения самозанятого (самозанятого гражданина) связан с его идентификацией как гражданина, физического лица и предпринимателя. Именно в Конституции РФ определено право гражданина на самозанятость. Управленческая, банковская, юридическая, налоговая сферы разделяют лиц на физических и юридических и к этому делению «привязаны» государственные институты управления и множество действующих НПА. Упоминание в ФЗ № 422-ФЗ «индивидуального предпринимателя» при определении статуса самозанятого следует считать неудачным, неоправданным и вносящим некоторую путаницу, поскольку статус индивидуального предпринимателя (ИП) в действующих российских НПА ранее (институционально) определён и связан с иным режимом налогообложения. Однако в дефиниции самозанятого важно сохранить определяющий элемент «предприниматель» как выражающий экономическую предпринимательскую сущность самозанятого. Значимо то, что самозанятый самостоятельно находит и использует в практике своей профессиональной деятельности эффективное соединение (комбинацию) факторов производства, создаёт экономическое благо, его реализует и получает профессиональный доход от реализации товаров (работ, услуг и имущественных прав). Доход включает вознаграждение за предпринимательские способности (согласно Й. Шумпетеру – четвёртый фактор производства), вложенные в товар наравне с трудом и приобретаемыми ресурсами (следовательно, доход самозанятого определяется не только количеством труда). К самозанятому как налогоплательщику применяется специальный налоговый режим (налог на профессиональную деятельность – НПД), что служит его отличительным признаком самозанятого (отличает, например, от ИП). Получаемый доход ограничен некоторой максимальной величиной и подлежит учёту для налогообложения по установленной ставке.

Важно и то, что самозанятый:

1) *самостоятельно* организует (самоорганизация) и ведёт (самоорганизация и самоуправление) профессиональную деятельность (дело, бизнес) на рынке, ограниченную по видам, управляет своим трудом и производством, следовательно, работает на себя (но может использовать неоплачиваемый труд членов своей семьи, что в большей мере характерно для сельскохозяйственных производителей), реализует свои права и несёт ответственность за результаты деятельности, а также за уплату налогов, страховых взносов, своё здоровье и безопасности в процессе трудовой (профессиональной) деятельности. Целесообразно подчеркнуть, что гражданин регистрируется в качестве плательщика НДС и после этого считается самозанятым – физическим лицом, применяющим специальный налоговый режим;

2) не вступает в трудовые отношения и не нанимает работников (трудовая активность без формальных трудовых отношений, но вполне может осуществлять деятельность в партнёрстве, в том числе с другими самозанятыми партнёрами (например, связанными с развитием платформ Gig Economy и расширенным внедрением, освоением технологий Industry 4.0 и Industry 5.0);

3) имеет официальное трудоустройство (с момента регистрации в качестве плательщика НДС).

Вместе с тем, некоторая двойственность (противоречие) возникает по поводу трудовых отношений самозанятого, который, с одной стороны, не должен вступать в трудовые отношения с заказчиком и покупателем товара (работ, услуг и имущественных прав), но, с другой стороны, может одновременно быть наёмным работником (и получать доход в форме заработной платы) и самозанятым (осуществляющим деятельность, получающим профессиональный доход и уплачивающим НДС).

Не все перечисленные элементы с институциональной позиции следует включать в дефиниции, т.е. считать достаточно значимыми. Например, в представленном перечне не отражены такие элементы (отражённые в ФЗ № 422-ФЗ и других НПА) как налоговый вычет или формы и виды поддержки самозанятых (в том числе в период пандемии коронавируса).

Нецелесообразно упоминать в дефиниции видовое ограничение деятельности самозанятого, так как государство накладывает видовые ограничения на деятельность любого субъекта экономических отношений. Следовательно, самозанятому доступны те виды деятельности, которые не запрещены законом, что вполне естественно с институциональной позиции.

Автоматически подразумевается, что часть ключевых элементов, следовательно, вся дефиниция территориально локализована (актуальна для территории РФ).

В определении самозанятого целесообразно использовать аббревиатуру НДС для сокращения лексической длины дефиниции и институционально четкого определения статуса самозанятого. Тем более, аббревиатуры в российских институциональных механизмах и документах распространены: ПФР (Пенсионный фонд России); ФОМС (Фонд обязательного медицинского страхования); ФСС (Фонд социального страхования); ОСНО (общеустановленная система налогообложения); ЕНВД (единый налог на вмененный доход); УСН (упрощенная система налогообложения); НДС (налог на добавленную стоимость); ЕСХН (Единый сельскохозяйственный налог); НК РФ (Налоговый Кодекс Российской Федерации); БК РФ (Бюджетный кодекс Российской Федерации); ИП (индивидуальный предприниматель); ООО (общество с ограниченной ответственностью); ОПС (обязательное пенсионное страхование); ОМС (обязательное медицинское страхование); НПА (нормативно-правовой акт) и т.д.

В результате может быть предложена следующая институционально значимая и достаточно короткая и однозначно определённая дефиниция.

Самозанятый (самозанятый гражданин) – физическое лицо и предприниматель, самостоятельно ведущий деятельность (дело, бизнес) для получения дохода, ограниченного максимально допустимой величиной, зарегистрированный в качестве плательщика НДС, не

использующий наёмный труд и не вступающий в трудовые отношения с покупателем товара (работ, услуг и имущественных прав).

Если термин «самозанятый гражданин» определён таким образом, то институционально значимая дефиниция самозанятости может быть сформулирована весьма кратко: *самозанятость населения (самозанятость) – вид и форма занятости населения и самоорганизации трудовой профессиональной предпринимательской деятельности самозанятых граждан.*

Обсуждение результатов

Предложенные дефиниции отличаются от тех, которые в явной или неявной форме представляют другие авторы (см., например, [8-12, 20-21, 27-29, 32-36, 38-45, 48]), но удовлетворяют использованному методологическому инструментарию (см. раздел «Материалы и методы»). Определённые таким образом термины базируются на существующей базе НПА, что позволяет непротиворечиво использовать их в законодательной системе страны и работе по совершенствованию институтов регулирования и поддержки самозанятости населения.

Утверждение о предпринимательском характере деятельности и необходимом наборе личных свойств (способностей) самозанятых согласуется с мнением других авторов, наделяющих самозанятых наряду с предпринимательскими способностями свойствами самостоятельности в выборе решений, инициативности, активности (в том числе творческой), способности рисковать и др. (см., например [39, С. 109; 48, С. 23]).

Результаты, отражённые в таблице 1 и на рисунке 2, в целом непротиворечивы, отсутствуют какие-либо острые, значимые противоречия с материалами и выводами, которые описаны в библиографии, приведенной в данной статье. Более того, часть проанализированного библиографического материала использована для реализации авторской методики (см. рис. 1). Следовательно, учтены позиции авторов, зафиксированные в указанных публикациях. Однако отличия кроются в (1) методологии и методике исследования и, как следствие, (2) полученных результатах, (3) обладающих новизной предложениях (выводах, рекомендациях) и (4) авторской позиции, а также (5) представленных обоснованиях.

Вместе с тем новые результаты могут рассматриваться как предварительные и позволяющие сформировать базу для анализа перспектив развития самозанятости населения и трансформации бизнеса самозанятых в условиях грядущих политических, экономических и технико-технологических изменений, в том числе связанных с технологиями Industry 4.0 и Industry 5.0, а также с расширением границ Gig Economy.

Заключение: выводы и рекомендации

Предложенная методика аналитического процесса отбора элементов дефиниции термина позволила выполнить многошаговый анализ фактологического и библиографического материала, оценить значимость элементов разных трактовок исследуемых терминов, выбрать институционально значимые элементы дефиниций и синтезировать (предложить) краткие дефиниции терминов «самозанятый» («самозанятый гражданин») и «самозанятость населения («самозанятость»», которые однозначно, достаточно полно и институционально непротиворечиво отражают сущность и содержание терминов. Представленный фактологический материал и основные результаты обладают новизной, в том числе в части рекомендаций (раздел «Результаты»), которые полезны самозанятым, терминоведам и специалистам, занимающимся разработкой, совершенствованием и применением институтов регулирования, поддержки и развития самозанятости, в том числе в условиях расширенного применения технологий Industry 4.0, Industry 5.0 и Gig Economy.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ (в редакции федеральных законов от 15.12.2019 № 428-ФЗ, от 01.04.2020 № 101-ФЗ, от 08.06.2020 № 166-ФЗ, от 11.06.2021 № 199-ФЗ, от 02.07.2021 № 305-ФЗ) // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43826/page/1> (дата обращения: 24.03.2022).
2. Сербиновская Н.В., Сербиновский Б.Ю. Самозанятость: от настоящего к будущему (Часть 1) // Вестник науки и образования Северо-Запада России. Калининград, 2022. Т. 8. № 1. С. 1-15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2022/03/2022-N1-Serbinovskaya-Serbinovskiy.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Reto Odermatt, Nattavudh Powdthavee, Alois Stutzer. Are newly self-employed overly optimistic about their future well-being? *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 2021. vol. 95. 101779. DOI: 10.1016/j.socsc.2021.101779.
4. Jessie Gevaert, Deborah De Moortel, Mathijn Wilkens, Christophe Vanroelen. What's up with the self-employed? A cross-national perspective on the self-employed's work-related mental well-being. *SSM – Population Health*, 2018. vol. 4. pp. 317-326. DOI: 10.1016/j.ssmph.2018.04.001.
5. Marcus T. Wolfe, Pankaj C. Patel, Labor of love? The influence of work-conditions among self-employed and work stress. *Journal of Business Venturing Insights*, 2019. vol. 11. e00118. DOI: 10.1016/j.jbvi.2019.e00118.
6. Pankaj C. Patel, Cornelius A. Rietveld. The impact of financial insecurity on the self-employed's short-term psychological distress: Evidence from the COVID-19 pandemic. *Journal of Business Venturing Insights*, 2020. vol. 14. e00206. DOI: 10.1016/j.jbvi.2020.e00206.
7. Mette Lykke Nielsen, Cæcilie Sloth Laursen, Johnny Dyreborg. Who takes care of safety and health among young workers? Responsibilization of OSH in the platform economy. *Safety Science*, 2022. vol. 149. 105674. DOI: 10.1016/j.ssci.2022.105674.
8. Michael Leith Cowling, Mark Wooden. Does solo self-employment serve as a 'stepping stone' to employership? *Labour Economics*, 2021. vol. 68. 101942. DOI: 10.1016/j.labeco.2020.101942.
9. Damion Jonathan Bunders, Martijn Arets, Koen Frenken, Tine De Moor. The feasibility of platform cooperatives in the gig economy. *Journal of Co-operative Organization and Management*, 2022. vol. 10. iss. 1. 100167. DOI: 10.1016/j.jcom.2022.100167.
10. Elisabeth M. Struckell, Pankaj C. Patel, Divesh Ojha, Pejvak Oghazi. Financial literacy and self employment – The moderating effect of gender and race. *Journal of Business Research*, 2022. vol. 139. pp. 639-653. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.003.
11. Ge Zhu, Jiali Zheng, Yuche Chen. Acceptance of free-floating car sharing: A decomposed self-efficiency-based value adoption model. *Transportation Letters*, 2022. DOI: 10.1080/19427867.2021.1903132.
12. Tingting Dong, Zhengtian Xu, Qi Luo, Yafeng Yin, Jian Wang, Jieping Ye. Optimal contract design for ride-sourcing services under dual sourcing. *Transportation Research Part B: Methodological*, 2021. vol. 146. pp. 289-313. DOI: 10.1016/j.trb.2021.01.014.
13. Maria Abreu, Ozge Oner, Aleid Brouwer, Eveline van Leeuwen. Well-being effects of self-employment: A spatial inquiry. *Journal of Business Venturing*, 2019. vol. 34. iss. 4. pp. 589-607. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2018.11.001.
14. Zsófia Tóth, Ekaterina Nemkova, Gábor Hízsák, Peter Naudé. Social capital creation on professional sharing economy platforms: The problems of rating dependency and the non-transferability of social capital. *Journal of Business Research*, 2022. vol. 144, pp. 450-460. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.01.090.
15. Atif Açıkgoz, Gary P. Latham, Self-Set learning goals and service performance in a gig economy: A Moderated-Mediation role of improvisation and mindful metacognition. *Journal of Business Research*, 2022. vol. 139. pp. 1553-1563. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.074.
16. Daniela Damian, Ciprian Manea. Causal recipes for turning fin-tech freelancers into smart entrepreneurs, *Journal of Innovation & Knowledge*, 2019. vol. 4. iss. 3. pp. 196-201. DOI: 10.1016/j.jik.2019.01.003.

17. Алипов В. Кастомизация как актуальная тенденция современного рынка ЦОДов // Журнал сетевых решений/LAN, 2017. № 07-08. 02.08.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osp.ru/lan/2017/07-08/13052655> (дата обращения: 21.03.2022).
18. Atif Açıkgöz, Gary P. Latham. Self-Set learning goals and service performance in a gig economy: A Moderated-Mediation role of improvisation and mindful metacognition. *Journal of Business Research*, 2022. vol. 139. pp. 1553-1563. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.074.
19. Atif Açıkgöz, Gary P. Latham. Self-Set learning goals and service performance in a gig economy: A Moderated-Mediation role of improvisation and mindful metacognition. *Journal of Business Research*, 2022. vol. 139. pp. 1553-1563. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.074.
20. José María Millán, Serhiy Lyalkov, Andrew Burke, Ana Millán, André van Stel. 'Digital divide' among European entrepreneurs: Which types benefit most from ICT implementation? *Journal of Business Research*, 2021. vol. 125. pp. 533-547. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.10.034.
21. Małgorzata Skrzek-Lubasińska, Jolanta M. Szaban. Nomenclature and harmonised criteria for the self-employment categorisation. An approach pursuant to a systematic review of the literature. *European Management Journal*, 2019. vol. 37. iss. 3. pp. 376-386, DOI: 10.1016/j.emj.2018.11.001.
22. Ondřej Dvouletý. Classifying self-employed persons using segmentation criteria available in the Labour Force Survey (LFS) data. *Journal of Business Venturing Insights*, 2020. vol. 14. e00199. DOI: 10.1016/j.jbvi.2020.e00199.
23. Indicator description: Employment by status in employment. ILOSTAT. Available at: <https://ilostat.ilo.org/resources/methods/description-employment-by-status/> (date accessed: 07.04.2022)
24. Мануйлова А. Тень заразилась сокращением. В РФ снижается неформальная занятость // Газета «Коммерсантъ», № 229 (6950) от 14.12.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4613871> (дата обращения: 21.03.2022).
25. Jiawen Tian, Wei Guo. A study of the income difference between tourism formal and informal employment in China. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 2021. vol. 46. pp. 414-422. DOI: 10.1016/j.jhtm.2020.09.007.
26. Otto Kässi, Vili Lehdonvirta, Online labour index: Measuring the online gig economy for policy and research. *Technological Forecasting and Social Change*, 2018. vol. 137. pp. 241-248. DOI: 10.1016/j.techfore.2018.07.056.
27. Бурлак А.В. К вопросу о понятии «Самозанятые граждане» // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2016. №4 (49). С. 173-177.
28. Вилисова М.Л., Шершова Е.В. Исследование самозанятости населения в России: современное состояние и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2021. № 5. С. 18-24.
29. Тонких Н.В., Бабинцева А.В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика», 2020. Т. 18. № 1. С. 172-183. doi: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183.
30. Рынок самозанятых в России потенциально в пять раз больше официального. *Business.ru*. 03.02.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.business.ru/news/21709-gynok-samozanyatyh-v-rossii-potentsialno-v-pyat-raz-bolshe-ofitsialnogo> (дата обращения: 19.03.2022).
31. Власти добрались до самозанятых: как отобрать доходы у 20 миллионов россиян. *MKRU*. 01.04.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2018/04/01/vlasti-dobralis-do-samozanyatykh-kak-otobrat-dokhodyu-20-millionov-rossiyan.html> (дата обращения: 07.04.2022).
32. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С.60-85.
33. Российский рынок труда через призму демографии: моногр. / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 436 с.
34. Мобильность и стабильность на российском рынке труда: моногр. / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 529 с.
35. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда: моногр. / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 535 с.
36. Мукучан Р.Р. Разработка инструментов и механизмов организации и стимулирования инновационной самозанятости населения в экономике России. Дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 281 с.

37. Основные методологические и организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы. Утверждены Приказом Росстата от 30.06.2017 N 445. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/pr445-17.pdf (дата обращения: 07.04.2022).
38. Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: Опыт, анализ, практика, 2018. № 3. С. 21-26.
39. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право, 2017. Т. 10. № 6. С. 108-116.
40. Землянухина С.Г., Землянухина Н.С. Система экономических отношений в сфере самозанятости населения России // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Экономика. Управление. Право, 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 126-133. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133.
41. Костюк И.В. Занятость и самозанятость как форма доходной деятельности граждан // Российский журнал правовых исследований, 2017. № 2 (11). С. 202-206.
42. Глотов С.А. Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию // Вестник Московского государственного областного университета, 2017. № 3. С. 52-64.
43. Цуканова Е.Ю., Придатко Е.А. К вопросу правового статуса самозанятых граждан // Вопросы российского и международного права, 2016. № 9. С. 196-203.
44. Нестеренко Ю.Н. Самозанятость в России: состояние и потенциал развития // Журнал народонаселение, 2019. № 4. С.78-89.
45. Покида А. Н. Правовое сознание самозанятых граждан // Власть, 2019. № 2. С. 176-183.
46. Сербиновская Н.В., Сербиновский Б.Ю. Методика выбора управленческих решений с использованием результатов анализа иерархий // Вестник науки и образования Северо-Запада России, Калининград. 2017. №3. С. 97-107.
47. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 19.03.2022).
48. Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В., Иноземцева А.В. Безработица и самозанятость: ожидания и реалии (по материалам социологических исследований) // Теория и практика общественного развития, 2018. № 11 (129). С. 22–31. DOI: 10.24158/tipor.2018.11.3.

REFERENCES

1. *Federalniy zakon "O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu specialnogo nalogovogo rejima "Nalog na professionalniy dohod"* [Federal Law "On Conducting an Experiment to Establish a Special Tax Regime "Tax on Professional Income" dated November 27, 2018 No. 422-FZ (as amended by Federal Laws no. 428-FZ of December 15, 2019, No. 101-FZ of April 1, 2020, No. 166-FZ of June 8, 2020, No. 199-FZ of June 11, 2021, No. 305-FZ of July 2, 2021)] President of Russia. Official website. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43826/page/1> (date accessed: 24.03.2022).
2. Serbinovskaya N.V., Serbinovskiy B.Yu. *Samozanyatost: ot nastoyashego k budushemu (Chast 1)* [Self-employment: from the present to the future (Part 1)] *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii*. Kaliningrad, 2022. Vol.8. No 1. pp. 1-15. Available at: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2022/03/2022-N1-Serbinovskaya-Serbinovskiy.pdf> (date accessed: 25.04.2022).
3. Reto Odermatt, Nattavudh Powdthavee, Alois Stutzer. Are newly self-employed overly optimistic about their future well-being? *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 2021. Vol. 95. 101779. DOI: 10.1016/j.socec.2021.101779.
4. Jessie Gevaert, Deborah De Moortel, Mathijn Wilkens, Christophe Vanroelen. What's up with the self-employed? A cross-national perspective on the self-employed's work-related mental well-being. *SSM – Population Health*, 2018. Vol. 4. pp. 317-326. DOI: 10.1016/j.ssmph.2018.04.001.
5. Marcus T. Wolfe, Pankaj C. Patel, Labor of love? The influence of work-conditions among self-employed and work stress. *Journal of Business Venturing Insights*, 2019. Vol. 11. e00118. DOI: 10.1016/j.jbvi.2019.e00118.
6. Pankaj C. Patel, Cornelius A. Rietveld. The impact of financial insecurity on the self-employed's short-term psychological distress: Evidence from the COVID-19 pandemic. *Journal of Business Venturing Insights*, 2020. Vol. 14. e00206. DOI: 10.1016/j.jbvi.2020.e00206.

7. Mette Lykke Nielsen, Cæcilie Sloth Laursen, Johnny Dyreborg. Who takes care of safety and health among young workers? Responsibilization of OSH in the platform economy. *Safety Science*, 2022. Vol. 149. 105674. DOI: 10.1016/j.ssci.2022.105674.
8. Michael Leith Cowling, Mark Wooden. Does solo self-employment serve as a ‘stepping stone’ to employership? *Labour Economics*, 2021. Vol. 68. 101942. DOI: 10.1016/j.labeco.2020.101942.
9. Damion Jonathan Bunders, Martijn Arets, Koen Frenken, Tine De Moor. The feasibility of platform cooperatives in the gig economy. *Journal of Co-operative Organization and Management*, 2022. Vol. 10. Iss. 1. 100167. DOI: 10.1016/j.jcom.2022.100167.
10. Elisabeth M. Struckell, Pankaj C. Patel, Divesh Ojha, Pejvak Oghazi. Financial literacy and self employment – The moderating effect of gender and race. *Journal of Business Research*, 2022. Vol. 139. pp. 639-653. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.003.
11. Ge Zhu, Jiali Zheng, Yuche Chen. Acceptance of free-floating car sharing: A decomposed self-efficiency-based value adoption model. *Transportation Letters*, 2022. DOI: 10.1080/19427867.2021.1903132.
12. Tingting Dong, Zhengtian Xu, Qi Luo, Yafeng Yin, Jian Wang, Jieping Ye. Optimal contract design for ride-sourcing services under dual sourcing. *Transportation Research Part B: Methodological*, 2021. Vol. 146. pp. 289-313. DOI: 10.1016/j.trb.2021.01.014.
13. Maria Abreu, Ozge Oner, Aleid Brouwer, Eveline van Leeuwen. Well-being effects of self-employment: A spatial inquiry. *Journal of Business Venturing*, 2019. vol. 34. iss. 4. pp. 589-607. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2018.11.001.
14. Zsófia Tóth, Ekaterina Nemkova, Gábor Hizsák, Peter Naudé. Social capital creation on professional sharing economy platforms: The problems of rating dependency and the non-transferability of social capital. *Journal of Business Research*, 2022. Vol. 144, pp. 450-460. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.01.090.
15. Atif Açıkgoz, Gary P. Latham. Self-Set learning goals and service performance in a gig economy: A Moderated-Mediation role of improvisation and mindful metacognition. *Journal of Business Research*, 2022. Vol. 139. pp. 1553-1563. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.074.
16. Daniela Damian, Ciprian Manea. Causal recipes for turning fin-tech freelancers into smart entrepreneurs, *Journal of Innovation & Knowledge*, 2019. Vol. 4. Iss. 3. pp. 196-201. DOI: 10.1016/j.jik.2019.01.003.
17. Alipov V. *Kastomizaciya kak aktualnaya tendenciya sovremennogo rinka CODov* [Customization as an actual trend of the modern market of data centers] *Journal of Network Solutions/LAN*, 2017. No 07-08. August 2, 2017. Available at: <https://www.osp.ru/lan/2017/07-08/13052655> (date accessed: 21.03.2022).
18. Atif Açıkgoz, Gary P. Latham. Self-Set learning goals and service performance in a gig economy: A Moderated-Mediation role of improvisation and mindful metacognition. *Journal of Business Research*, 2022. Vol. 139. pp. 1553-1563. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.074.
19. Atif Açıkgoz, Gary P. Latham. Self-Set learning goals and service performance in a gig economy: A Moderated-Mediation role of improvisation and mindful metacognition. *Journal of Business Research*, 2022. Vol. 139. pp. 1553-1563. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.074.
20. José María Millán, Serhiy Lyalkov, Andrew Burke, Ana Millán, André van Stel. ‘Digital divide’ among European entrepreneurs: Which types benefit most from ICT implementation? *Journal of Business Research*, 2021. Vol. 125. pp. 533-547. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.10.034.
21. Małgorzata Skrzek-Lubasińska, Jolanta M. Szaban. Nomenclature and harmonised criteria for the self-employment categorisation. An approach pursuant to a systematic review of the literature. *European Management Journal*, 2019. Vol. 37. Iss. 3. pp. 376-386, DOI: 10.1016/j.emj.2018.11.001.
22. Ondřej Dvouletý. Classifying self-employed persons using segmentation criteria available in the Labour Force Survey (LFS) data. *Journal of Business Venturing Insights*, 2020. Vol. 14. e00199. DOI: 10.1016/j.jbvi.2020.e00199.
23. Indicator description: Employment by status in employment. ILOSTAT. Available at: <https://ilostat.ilo.org/resources/methods/description-employment-by-status/> (date accessed: 07.04.2022).
24. Manuylova A. *Ten zarazilas sokrasheniem. V RF snijaetsya neformalnaya zanyatost* [The shadow was infected with a reduction. Informal employment is decreasing in the Russian Federation] *Kommersant newspaper*, No. 229 (6950) of December 14, 2020. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4613871> (date accessed: 21.03.2022).

25. Jiawen Tian, Wei Guo. A study of the income difference between tourism formal and informal employment in China. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 2021. Vol. 46. pp. 414-422. DOI: 10.1016/j.jhtm.2020.09.007.
26. Otto Kässi, Vili Lehtonvirta. Online labour index: Measuring the online gig economy for policy and research. *Technological Forecasting and Social Change*, 2018. Vol. 137. pp. 241-248. DOI: 10.1016/j.techfore.2018.07.056.
27. Burlak A.V. *K voprosu o ponyatii "Samozanyatie grajdane"* [To a question about the concept of "Self-Employed Citizens"] *Vestnik Omskского Universiteta. Series "Law"*, 2016. No 4(49). pp. 173-177.
28. Vilisova M.L., Shershova E.V. *Issledovanie samozanitosti naseleniya v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivi razvitiya* [Research of self-employment in Russia: current state and development prospects] *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2021. No 5, pp. 18-24.
29. Tonkikh N.V., Babintseva A.V. *Issledovanie samozanyatosti naseleniya v Rossiyskoy federacii: obshii i chastnii problemi* [Research of population's self-employment in the Russian Federation: general and private problems] *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2020. Vol. 18. No. 1. pp. 172-183. doi: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183.
30. *Rinok samozanyatih v Rossii potencialno v pyat raz bolshe ofitsialnigi* [The market for the self-employed in Russia is potentially five times larger than the official one] *Business.ru*. 3 February 2021. Available at: <https://www.business.ru/news/21709-rynok-samozanyatyh-v-rossii-potentsialno-v-pyat-raz-bolshe-ofitsialnogo> (date accessed: 19.03.2022).
31. *Vlasti dobralis do samozanyatih: kak otobrat dohodi u 20 millionov rossiyan* [The authorities got to the self-employed: how to take away the income from 20 million Russians]. *MKRU*. 01.04.2018. Available at: <https://www.mk.ru/economics/2018/04/01/vlasti-dobralis-do-samozanyatykh-kak-otobrat-dokhodyu-20-millionov-rossiyan.html> (date accessed: 07.04.2022).
32. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. *Regulirovanie deyatelnosti samozanyatih grajdan* [Regulation of Self-Employed Citizens' Activity] *Public Administration Issues*, 2020. No. 1. pp. 60-85.
33. *Rossiyskiy rinok truda cherez prizmu demografii. Monografiya* [The Russian labor market through the prism of demography: Monograph. Ed. by V.E. Gimpelson, R.I. Kapeliushnikov] Moscow. Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 436 c.
34. *Mobilnost i stabilnost na rinke truda: Monografiya* [Mobility and stability on the Russian stage of labor: Monograph. Ed. by V.E. Gimpelson, R.I. Kapeliushnikov] Moscow. Publishing House of the Higher School of Economics, 2017. 529 p.
35. *V teni regulirovaniya: neformalnost na rossiyskom rinke truda: Monografiya* [In the Shadow of Regulation: Informality in the Russian Labor Market: Monograph. Ed. by V.E. Gimpelson, R.I. Kapeliushnikov] Moscow. Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 535 p.
36. Mukuchyan R.R. *Razrabotka instrumentov i mehanizmov organizacii i stimulirovaniya innovacionnoy camozanyatosti naseleniya v ekonomike Rossii* [Development of tools and mechanisms for organizing and stimulating innovative self-employment of the population in the Russian economy. dis. ... cand.ekon.nauk]. Rostov-on-Don, 2014. 281 p.
37. *Osnovnie metodicheskie i organizacionnie polojeniya po provedeniyu viborocnogo obsledovaniya rabochy sili* [Basic methodological and organizational provisions for conducting a sample survey of the labor force]. Approved by the Order of Rosstat dated 30 Jul. 2017, No 445. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/pr445-17.pdf (date accessed: 07.04.2022).
38. Kryukova E.S., Ruzanova V.D. *Individualniy predprinimatel i samozanyatii grajdanin: sootnoshenie ponyatii* [Individual entrepreneur and self-employed citizen: correlation of concepts] *Laws of Russia: Experience, analysis, practice*, 2018. No 3. pp. 21–26.
39. Grabova O.N., Suglobov A.E. *Problemi vihoda "iz teni" samozanyatih lic v Rossii: riski i puti ih preodoleniya* [Problems of getting out of the shadow of self-employed persons in Russia: risks and ways to overcome them] *Economics. Taxes. Law*, 2017. Vol. 10. No 6. pp. 108–116.
40. Zemlyanukhina S.G., Zemlyanukhina N.S. *Sistema ekonomicheskikh otnosheniy v sfere samozanyatosti naseleniya Rossii* [System of economic relations in the sphere of self-employment of the population of Russia] *Izvestiya Saratovskogo universiteta. New Series. Economics. Management. Law*, 2018. Vol. 18. Iss. 2. pp. 126–133. DOI: 10.18500/1994-2540-2018- 18-2-126-133.
41. Kostyuk I.V. *Zanyatost i samozanyatost kak forma dohodnoy deyatelnosti grajdan* [Employment and self-employment as a form of profitable activity of citizens] *Russian Journal of Legal Research*, 2017. No 2 (11). pp. 202–206.

42. Glotov S.A. *Samozanyatost naseleniya v Rossii: ot slov k pravovomu regulirovaniyu* [Self-employment of the population in Russia: from words to legal regulation] Bulletin of the Moscow Regional State University. 2017. No 3. pp. 52–64.
43. Cukunova E.Yu., Pridatko E.A. *K voprosu pravovogo statusa samozanyatih grajdan* [On the legal status of self-employed citizens] Issues of Russian and international law, 2016. No 9. pp. 196-203.
44. Nesterenko Yu.N. *Samozanyatost v Rossii: sostoyanie i potencial razvitiya* [Self-employment in Russia: state and potential of development] Journal of Population. 2019. No 4. pp. 78–89.
45. Pokida A.N. *Pravovoe soznanie samozanyatih grajdan* [Legal consciousness of self-employed citizens] Power. 2019. No 2. pp. 176–183.
46. Serbinovskaya N.V., Serbinovskiy B.Yu. *Metodika vibora upravlencheskih resheniy s ispolzovaniem rezultatov analiza ierarhiy* [The method of selecting managerial solutions with the use of the results of the analysis of hierarchies] *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii*. Kaliningrad, 2017. No 3. pp. 97-107.
47. *Konstituciya Rossiyskoy Federacii (prinyata vsenarodnim golosovaniem 12 dekabrya 1992 g., s uchetom popravok, vnesennih Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30 dekabrya 2008 g. No 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. No 7-FKZ, ot 5 fevralya 2014 g. No 2-FKZ, ot 21 yulya 2014 g. No 11-FKZ)* [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 21, 2014 No. 11-FKZ)] NW RF. 2014. № 31. Art. 4398. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (date accessed: 19.03.2022).
48. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V., Inozemtseva A.V. *Bezrobotica i samozanyatost: ojidaniya i realii (po materialam sociologicheskikh issledovaniy)* [Unemployment and self-employment: expectations and realities (on the materials of sociological research)] Theory and practice of social development, 2018. No 11 (129). pp. 22–31. DOI: 10.24158/tipor.2018.11.3.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сербиновская Наталья Васильевна

Донской государственный технический университет, г.Ростов-на-Дону, Россия, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»,

E-mail: n.serbinovskaya@mail.ru

Serbinovskaya Natalya Vacilevna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages,

E-mail: n.serbinovskaya@mail.ru

Сербиновский Борис Юрьевич

Южный федеральный университет, г.Ростов-на-Дону, Россия, доктор экономических наук, профессор кафедры «Системный анализ и управление»,

E-mail: serbinovskiy@mail.ru

Serbinovskiy Boris Yurevich

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of System Analysis and Management,

E-mail: serbinovskiy@mail.ru